

Солодовской Крестовоздвиженской церкви, Царевского уѣзда, священникъ Викторъ *Царевскій* и помощникъ настоятеля Верхне-Хуторской Покровской церкви, того-же уѣзда, священникъ Василій *Ермолаевъ*,—первый на два мѣсяца въ г. Тамбовъ и Саратовъ, второй на 28 дней и послѣдній на 1½ мѣсяца въ г. Казань (2, 3 и 5 мал).

— Праздное мѣсто псаломщика при Астраханской градской Троицкой церкви.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Нѣсколько словъ о хурулахъ, богослуженіи и празднествахъ, отправляемыхъ калмыками, кочующими въ Астраханской губерніи.

(Продолженіе) (1).

По уставу ламантовъ, бурханамъ можно приносить въ жертву все то, что люди употребляютъ въ пищу, кромѣ лошадиного мяса (*моринэ-махангъ*) и водки (*арна*) которыя употребляютъ духовенству строго воспрещается; но не смотря на это запрещеніе, въ степяхъ весьма часто можно встрѣчать гелюнговъ въ нетрезвомъ видѣ⁽²⁾. По этому, въ жертву богамъ можно приносить чай, молоко, кумысъ, масло, варенное мясо, *шуурмукъ*, *эйзге* и т. под.⁽³⁾

(1) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. №№ 7, 8, 9 и 15.

(2) Надобно замѣтить, что калмыцкое духовенство въ этомъ отношеніи гарантировало себя такъ: оно проповѣдуетъ простодушнымъ калмыкамъ, что духовенство—воплощенное божество; оно входитъ въ составъ буддійской триады (гурбыл-эрдэнэ); а потому выше всѣхъ суждений простодушныхъ. Ни зайсангъ—цаганъ-яста, ни простой народъ—харакунь, словомъ никто не смѣетъ осудить ихъ. Если-же кто осмѣлится нарушить это правило, (т. е. осудить духовную особу, предающуюся пьянству, или другимъ порокамъ, не только словомъ, но даже помышлениемъ; тогда подвергается адскому мученію, въ отдѣленіи Виритъ. По ученію буддистовъ, это 18 отдѣленіе ада, въ которомъ мученіе будетъ состоять въ томъ, что чловѣкъ будетъ имѣть ноги—тонкія какъ свичи, чрево огромное, величино съ гору; аннотировать—полчій; горло такое маленькое, какъ игольное ушко. Предъ нимъ будетъ находиться и лѣте и лѣте; но по такой миниатюрности нищепремьнаго канала, онъ никогда не въ состояніи удовлетворить своему аппетиту, постоянно будетъ терпѣть страшный голодъ. Вслѣдствіе чего, при всѣхъ безобразіяхъ пьяныхъ духовныхъ особъ и поступкахъ, которые не дѣлали-бы чести и простодушину, легковѣрные калмыки всѣми мѣрами стараются игнорировать ихъ, усюноковать бурханыхъ степняковъ, видя въ самихъ безобразіяхъ и безчестныхъ поступкахъ дѣйствіе—гурбыль-эрдэнэ, спасающаго людей, которыхъ простые смертные будто-бы понимать не могутъ! А потому калмыцкое духовенство стоитъ внѣ всякаго контроля; при такихъ взглядахъ, можно сказать и грѣшитъ—сезгрѣшио. Вагоговіи къ этой кастѣ дотого разнито между кочевниками, что если-бы кто, даже изъ лицъ начальствующихъ, приказалъ перевести на калмыцкій языкъ фразу, обидную для чести гелюнга, то переводчикъ, если онъ калмыкъ, или промолчатъ, или переведетъ ее въ измѣненномъ, болѣе мягкомъ видѣ, опасаясь чтобы за обиду священной личности гелюнга, словомъ, не подвергнуться адскимъ мученіямъ, въ отдѣленіи Виритъ! Нерѣдко случалось видѣть и такую сцену, если кто-либо изъ постороннихъ лицъ, въ присутствіи набожнаго калмыка, начнетъ невыгодно стязываться о калмыцкомъ духовенствѣ, то калмыкъ не стаетъ его слушать, непременно уйдетъ изъ кабинета!

(3) Шуурмукъ—это сушеный тварогъ катушками; его употребляютъ съ чаемъ; а эйзге—сыръ изъ овечьего молока.

Когда вещи, принесенныя въ жертву богамъ, простоятъ положенное время въ хурулѣ, то поступаютъ въ пользу духовенства, которое преапсетитно ихъ уничтожаетъ. По обычаямъ, освященнымъ временемъ, послѣ каждой перекочевки хурула на новое мѣсто, калмыки принадлежащія къ району онаго, непременно должны побывать въ хурулѣ на повосельѣ, и сдѣлать приношеніе если неготовою пищею, то живыми баранами, козами, телятами и т. под. Въ этихъ-то видахъ въ теченіе года духовенство и дѣлаетъ частыя перекочевки, чтобы болѣе получить обычныхъ приношеній въ хурул. Это обиліе жертвъ, со стороны кочевниковъ, всегда доставляетъ духовенству возможность удовлетворять свой аппетитъ. Почему въ степяхъ рѣдко можно встрѣтить худощаваго гелюнга, гецюля или маджика; большинство изъ нихъ обладаетъ значительнымъ дородствомъ, развивающимся болѣе и отъ празднои жизни.

Не лишне будетъ помѣстить отзывъ бывшаго главнаго попечителя калмыцкаго народа, генераль-маіора Костенкова, характеризующій жизнь калмыцкаго духовенства и его вліяніе на кочевниковъ. Въ статьѣ, „о распространеніи христіанства у калмыковъ“, онъ говоритъ слѣдующее⁽¹⁾:

„Обезпеченные богатыми приношеніями народа и имѣя свое обширное хозяйство, говоритъ г. Костенковъ, калмыцкое духовенство ведетъ совершенно праздную жизнь. По обѣту родителей, малолѣтніе дѣти, поступающіе въ духовное званіе (обыкновенно мальчики изъ младшихъ въ семействахъ) проводятъ время въ заучиваніи наизусть молитвъ на тибетскомъ языкѣ и въ услуженіи своимъ наставникамъ; но обученія грамотѣ на родномъ языкѣ и вообще школъ, ни при одномъ хурулѣ нѣтъ. Видя съ малолѣтства праздную и порочную жизнь своихъ наставниковъ, дѣти возрастаютъ и идутъ по тѣмъ-же слѣдамъ. Безбрачная жизнь, отсутствіе заботъ о матеріальномъ благосостояніи и совершенная праздность развиваютъ въ средѣ духовенства самыя гнусныя пороки. Калмыки видятъ все это, по выросши въ понятіяхъ своихъ отцовъ, все-таки оказываютъ уваженіе духовенству. Вслѣдствіе чего, калмыкъ никогда не произнесетъ словъ оскорбляющихъ достоинство духовенства, тѣмъ болѣе, что оно составляетъ *одну изъ трехъ драгоценностей*, на которыхъ зиждется буддизмъ, о чемъ гелюнки и стараются всею болѣе внушать народу“.

Далѣе въ той же статьѣ сдѣлана выписка изъ дѣлъ калмыцкаго управленія, въ которой мѣстное начальство, въ 1834 году, отзывалось о калмыц-

(1) Статья помѣщена въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1869 годъ.

комъ духовенствѣ такъ: „Классъ духовенства болѣе и болѣе умножается, потому-что вступающіе въ духовное званіе освобождаются отъ всѣхъ повинностей и пользуются уваженіемъ міранъ, наслаждаясь между тѣмъ праздною жизнью; духовенство содержитъ себя добровольными пожертвованіями, которыя не только обезпечиваютъ содержаніе оного, но далеко превышаютъ мѣру прямыхъ и существенныхъ надобностей жизни. За исключеніемъ весьма немногихъ лицъ, духовенство вмѣсто того, чтобы служить образцомъ доброй нравственности для народа, подаетъ соблазнительный приѣмъ въ жизни. Цыпство, карточная игра, волокитство—суть отличительныя черты почти каждаго духовнаго лица; развратъ наиболѣе замѣтенъ между гелюнами, которые безпрестанно отлучаясь отъ своихъ хуруловъ, скитаются по хотонамъ⁽¹⁾, во-

(1) Въ теченіе года посѣщеніе хотоновъ совершается нѣсколько разъ. Присутствіе духовной особы въ кибиткѣ, калмыки почитаютъ высочайшимъ счастьемъ, ибо, по ихъ вѣрованію, оно далеко отгоняетъ йэрликъ (чертей) отъ жилищъ калмыковъ! И подлинно, какъ замѣчаетъ г. Нефедьевъ (свѣд. о Волж. калм. стр. 96), въ кибиткѣ, гдѣ расположился гелюнецъ, йэрлику ничего уже не остается дѣлать!... Всѣ желанія гелюнца, даже несогласныя съ уст.вомъ замайскаго духовенства, выполняются въ точности... Но эти волюн, доставляющіе гелюнамъ полный разгулъ, имѣютъ особенное значеніе для хуруловъ. Переходи изъ кибитки въ кибитку, гелюнецъ узнаетъ сколько у того голова скота, сколько въ стадахъ пухъ весенняго приплода, кто сколько штукъ продалъ на ярмаркѣ, или гуртовщикамъ и по какимъ цѣнамъ? Эти статистическія свѣдѣнія о скотоводствѣ необходимы духовенству для соорженій на случай испривленія грѣбъ въ хотонѣ, или на случай смерти главы семейства. Сверхъ того, въ тоже время собираются подробныя свѣдѣнія о томъ, какія кто купилъ на ярмаркѣ цѣнныя вещи? напр. коври, матеріи; какія кто шилъ обновы себѣ, жегѣ, или дѣтямъ?—все до мельчайшихъ подробностей. Справки запрашиваютъ такъ ловко, что козеники въ этихъ распросахъ ничего и не подозреваютъ. А такъ-какъ въ хотонахъ бываетъ отъ пяти и до 15 кибитокъ и большинство живущихъ родственники и каждому семейству на перечесть извѣстно что есть у его соседа, то гелюнцы получаютъ самыя вѣрныя статистическія свѣдѣнія. Справки послѣдняго рода необходимы особенно для хурульных лекарей—эмчи, которые ползая нацѣновъ и преимущественно шлюмомъ, (не соленый бульонъ изъ бараньяго) вдругъ объявляютъ, что болѣзнь приключилась калмыку отъ того, что въ его сундукѣ есть такія-то несчастныя вещи, (напр. шелковый халатъ, бешметъ; носы съ серебрянымъ наборомъ; кшжалъ въ серебряной оправѣ; сѣдло оправленное серебромъ; узда съ серебрянымъ наборомъ и т. под.) которыя онъ долженъ отдать въ хурулъ, чтобы получить облегченіе. Удивленный такою прозорливостію лекаря, пациентъ тотчасъ приказываетъ достать изъ сундука (а въ кибиткахъ богатыхъ калмыковъ, ихъ бываетъ по нѣскольку штукъ, они ставятся одинъ на другой и завѣшиваются коврами) вещи, поименованныя гелюнцомъ, и безроотно отдаетъ ихъ на хурулъ. Впрочемъ они рѣдко доходятъ по адресу; болѣею частью эмчи, или продаютъ ихъ на базарѣ, обративъ деньги въ свою пользу; или беретъ вещи себѣ. Подобныя указанія лекарей на несчастныя вещи, *поддерживаютъ въ народѣ убѣжденіе, что гелюнцы—воплощенное божество; потому-что знаютъ всѣ вещи, хранящіяся въ сундукахъ козениковъ. Вообще калмыкамъ леченіе обходится очень дорого. Пациентъ долго не можетъ забыть этого времени; потому-что лишается и почетной цѣфры денегъ, и значительнаго числа скота, частью на подарки лекарю, частью на жертвы въ хурулъ. Если-же эмчи, видя безуспѣшность леченія сочтеть нужнымъ, согласно указанію зурхачейскихъ книгъ, лечить своего пациента молитвою, то въ кибитку болящаго изъ хурула приглашаютъ нѣсколько лицъ съ духовными висеруменгами, и начинаютъ моленіе о его выздоровленіи, при звукахъ духовной музыки. Въ этомъ случаѣ, сверхъ расходовъ на содержаніе богомольцевъ, нѣсколько дней, и благодарности каждому лицу отдѣльно, самую кибитку богатаго калмыка, въ которой совершалось моленіе, берутъ въ хурулъ.—Хозяинъ по выздоровленіи можетъ ее купить у духовенства за приличное вознагражденіе деньгами или скотомъ, если того пожелаетъ. Точно также духовенство распоряжается съ кибитками пациентовъ еса-би они и умерли. Хворые бѣдники должны приковываться ближе къ хурулу, гдѣ ихъ лечатъ кое-какъ: то шлюмомъ, то отварами травъ.*

сѣдственнымъ селамъ и городамъ, разказывала педѣшныя новости, поселяють раздоры между калмыками; подстрѣкають своими совѣтами къ тѣлбамъ и ябедамъ и принимаютъ на себя званіе ходатаевъ по присутственнымъ мѣстамъ; вмѣшательство гелюнговъ и вообще духовенства въ дѣла свѣтскія имѣють въ виду одну цѣль: приобрести безъ труда денегъ на распутство“. Все вышесказанное, продолжаетъ г. Костенковъ, можно вполне отнести и къ настоящему составу калмыцкаго духовенства; присовокупивъ, что теперь оно потерявъ значеніе толкователей религій, по крайнему своему невѣжеству и незнанію ея, старается другими мѣрами поддержать свое вліяніе и значеніе въ народѣ. Выдавая только себя за посредниковъ мірянъ предъ Буддою, духовенство всеми способами старается обирать калмыковъ и убѣждать ихъ въ томъ, что они *не должны знать того, что содержится въ духовныхъ книгахъ, а должны только исполнять то, что передаетъ имъ духовенство*. Пользуясь слѣпыми повиновеніемъ народа, духовные толкуютъ народу даже противоположныя ихъ религій мнѣнія, каждый по своему крайнему разумѣнію; такъ на примѣръ, у калмыковъ и особенно у людей набожныхъ, есть обычай обращаться, во всѣхъ болѣе или менѣе важныхъ житейскихъ дѣлахъ, за совѣтами къ духовенству; но не рѣдко случается, что предсказанія *зурхачевъ* (астрологовъ), объявляемыя по предварительномъ разсмотрѣніи *зурхачейскихъ книгъ*, мнѣются сообразно приношеніямъ, или въ видѣ исключеній, или обѣщаніемъ принять на себя несчастіе, или молиться предъ бурханомъ объ отвращеніи бѣды и т. под. Опредѣляя мѣсто переселенія души умершаго, *зурхачен*, въ случаѣ слишкомъ низкаго ея перерожденія, принимаютъ на себя, по просьбѣ родственниковъ умершаго, ходатайство предъ бурханомъ о переселеніи въ болѣе высшую степень перерожденія, потомъ объявляютъ что молитвы ихъ уважены и опять требуютъ приношенія, (которыя сверхъ назначеннаго количества денегъ, восполняются десятками, а иногда смотря по состоянію скотоводства, и сотнями головъ скота, жертвуемаго въ хуруль). Чтобы поддержать свое вліяніе на народъ, духовенство имѣетъ еще весьма важное средство, именно лѣченіе. — Излишне прибавлять что лѣкари — *эмчи*, большую частію шарлатаны, безъ всякихъ понятій о медицинѣ и ихъ лѣченіе основано на одномъ суевѣріи. Словомъ, вся жизнь калмыка находится подъ вліяніемъ духовенства: родится-ли человекъ, женится-ли онъ, или умираетъ — гелюнги назначаютъ время для совершенія обряда; произойдетъ-ли раздоръ въ семействѣ, разбирательство дѣ-

дается духовными лицами (это право предоставлено имъ закономъ); нужно-ли перекочевать съ мѣста на мѣсто, ѣхать куда нибудь, калмыкъ обращается къ *Зурхачею* для назначенія ему счастливаго дня. Но кромѣ всего этого, духовенство нерѣдко противоѣдствуетъ правительству въ преслѣдованіи преступленій, скрываетъ преступниковъ⁽¹⁾, учитъ какъ отвѣчать при допросахъ, и часто превратно толкуетъ народу распоряженіе правительства“. Въ 1837 году по официальнымъ свѣдѣніямъ числилось: калмыцкаго духовенства 5,270 душъ; а кибитокъ или семействъ калмыковъ, во всѣхъ улусахъ 12,967. Нынѣ-же въ одномъ Малодербетовскомъ улусѣ считается болѣе 10 тысячъ кибитокъ; а потому можно положительно сказать, что и число калмыцкаго духовенства должно быть гораздо больше означенной цифры. Изъ всего вышесказаннаго г. Костенковъ выводитъ, что калмыцкій народъ, оставленный на произволъ невѣжественнаго духовенства, погибнетъ окончательно. Потому-что оно безжалостно обираетъ кочевниковъ; отчего стенины скотоводы мало-по-малу бѣднѣютъ, а хурумы постоянно богатѣютъ. При каждомъ хурумѣ есть скотъ, количество котораго доходитъ до огромной цифры, и кромѣ того, каждый гелюнгъ имѣетъ свои собственные стада.

(Продолженіе будетъ).

Протоіерей Пармень Смирновъ.

СЛАВЯНО-РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦІЯ И ПРАВОСЛАВІЕ.

(Продолженіе).(2)

II.

Указавъ кратко на нѣкоторыя изъ началъ, лежащихъ въ основѣ русской цивилизаціи, мы попробуемъ по этимъ даннымъ опредѣлить, что выйдетъ изъ нихъ на вышей, какаѣ только возможна, степени ихъ развитія.

Факты показали намъ, что въ народѣ нашемъ крѣпка вѣра православная, что крѣпокъ въ немъ и разумокъ. Оба эти фактора до настоящаго времени лежали въ немъ отдѣльно; не прикасаясь другъ къ другу. Съ дальнѣйшимъ развитіемъ, съ большимъ проясненіемъ сознанія и разумокъ начнетъ болѣе

(1) Иногда разсыпаннаго преступника гелюнги показываютъ умершимъ, тѣмъ дѣло и оканчивается; прежде метрять у нихъ не было; нынѣ хотя и выданы книги, но ихъ никто не ищетъ. Живому мертвену мѣняютъ имя. Выбѣго Н о х о й к и, напр. назовутъ его Б а с а н к о й, и съ этимъ именемъ онъ преспокойно разгуливаетъ въ стенихъ, утѣряя всѣхъ и каждаго что имя ему переимено по указанію З у р х а ч е я, который нашолъ, что прежде имя несчастно; отчего онъ часто хворалъ. А это, по уставу ламантовъ, разрѣшается.

(2) См. Астрах. Епарх. Видом. №№ 1 и 2, 1879 г.